

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

ных персоязычных поэтов, был скопирован составителем, как показывает опыт текстологической работы, в ряде случаев с более старых и полных манускриптов, чем те, которыми мы располагаем в настоящее время.

Обнаружение новых стихов Рудаки, равно как и других ранних поэтов - Бабе Кули, Бабе Тахира, Масуд-и Сад-и Салмана, Абу-л-Фараджа Руни, Амака, Анвери и др. - один из результатов завершённой в 1969 г. работы по научному описанию коллекции персидских рукописей Института востоковедения, содержащих литературные произведения до-монгольского периода (серия "Описание персидских и таджикских рукописей ИВ АН СССР, вып. 7. Художественная литература от Рудаки до Камала Исмаила Исфахани", 30 а.л. Исполнители: З.Н.Ворожейкина и Х.Н.Ниязов).

О.Дж.Джалилов

К ВОПРОСУ О СОЗДАТЕЛЯХ И ИСПОЛНИТЕЛЯХ КУРДСКИХ НАРОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Особое место в устном поэтическом творчестве курдов занимают исторические песни, известные в народе под названием "Героические песни" (k'ilamê mîranî), "Песни мужей" (k'ilamê mîra), "Песни всадников" (k'ilamê suqara), "Походные песни" (k'ilamê weîra). По своему характеру создание исторических песен несколько отличается от создания других жанров курдского фольклора.

Курдских вождей во всех битвах и сражениях сопровождали певцы-очевидцы. Они назывались денгбешами (dengbêj). Каждый предводитель курдского племени имел одного, а иногда и несколько профессиональных певцов, которые сочиняли песни тут же, на поле боя. Затем эти песни исполнялись в походах, на вечеринках или торжественных собраниях; все присутствовавшие подхватывали их. Таким образом, постепенно исторические песни, созданные певцами-очевидцами, становились достоянием всего племени или всего народа.

У курдов Бохтана и Бахдинана был следующий обычай, который назывался герелавех (gêrlavêj) "сбор соревнующихся певцов".

Зимними вечерами они собирались у кого-нибудь из односельчан и на таком сборе все - знатные и простые - должны были по очереди петь песни. Начинал тот, кто сидел впереди, кончал - последний. Если среди собравшихся оказывался гость, то и он также обязан был спеть для присутствующих песню. Песни, исполненные на сборах, назывались гиск (*gîak*) (Мелла Махмуд Баязиди, Правы и обычаи курдов. Текст, перевод, предисловие и указатели М.Б.Руденко, М., 1968, стр.60). Они обычно содержали описание боев, в них воспевались храбрость и героизм курдов.

По свидетельству одного из моих информаторов - Саргиса Бояяна (Бараяна), прекрасно знающего курдский язык и множество исторических песен, подобные состязания между дангбежами, на которых присутствовали многие из односельчан и гости, часто организовывались и в Турецком Курдистане.

Дангбежами считали не только профессиональных певцов, но и рядовых исполнителей - знатоков большого количества исторических и любовных песен. В народе до сих пор бытуют исторические песни, которые создавались как профессиональными дангбежами, так и певцами-непрофессионалами.

Исторические песни сложились, в основном, в народной среде и не случайно, что чаще всего их создатели и исполнители - крестьяне. Некоторые исторические песни сложились и в феодальных кругах. Попав в народную среду, такие произведения не только не "глохли" и не "вырождались", напротив совершенствовались и звучали с новой художественной силой (Русское народное поэтическое творчество, под ред. П.Г.Богатырева. М.1956, стр.351).

В курдской действительности не редки случаи, когда авторами исторических песен являются также и женщины - очевидцы события, а героиней песни - женщина-курдянка, которая наравне с мужчинами борется за честь родного очага, племени и народа.

Исторические песни исполнялись не только во время походов и торжественных сборов. В северо-западном Курдистане в специальных певческих школах разучивались поэмы, в которых воспевались подвиги народных героев (В.А.Гордлевский, Из жизни курдов, Известия Кавказского отделения Императорского русского географического общества, т.ХХII, вып.4, Тифлис, 1914, стр. 456). Учителя обучали своих учеников народным поэмам, искусству исполнения, передавали им свой опыт и мастерство.

Разучивание народных, особенно исторических песен, в специальных певческих школах было довольно распространенным явлением.

Среди курдов-муркинцев существовали специальные школы для обучения народных певцов. На северо-западе Курдистана окончивших эти школы называли дангбежами, а на юге - шакирами. Особо одаренные юности продолжали курс учения, переходя от первого своего учителя ко второму, третьему, становясь их учениками (Oskar Mann, *Kurdisch-Persische forschungen*, Die Mundart der Mukri-Kurden, Abt. IV, Band. II, Teil I, Berlin, 1906, № XXVIII-XXX. Цит. по В.Никитину, Курды, пер. с французского, М., 1964, стр. 379).

Доказательством осведомленности курдского юности и подростка являлось знание и умение рассказать эпизод из истории борьбы своего племени или народа. Поэтому разучивание песни часто передавалось от отца - сыну, от дяди - племяннику и т.д.

Исторические песни исполняются под определенный мотив.

Вопросы изучения курдских народных исторических песен имеют огромное значение как для курдской фольклористики, так и для истории изучения освободительного движения курдов. Они проливают свет также на ряд вопросов, касающихся междусобных войн.

Л.Н.Меньшиков

К ИСТОРИИ ЖАНРА БЯНЬВЭНЬ

0.1. Датированные рукописи дуньхуанских повествований бяньвэнь все переписаны в X веке. Наиболее ранняя из них, рукопись цянцзяньвэнь по "Алмазной сутре" (P.2138) относится к 920 г., наиболее поздняя, рукопись "Бяньвэнь о ханьском полководце Ван Лине" (Коллекция Шао Сянь-мэя) - к 978 г. Время переписки, однако, еще не дает нам возможности датировать само произведение. Поэтому вопрос о датировке составления самих текстов бяньвэнь еще нельзя считать решенным.

0.2. В настоящем сообщении кроме известного "Собрания дуньхуанских бяньвэнь" (Дуньхуан бяньвэнь цзи, Пекин, 1957)